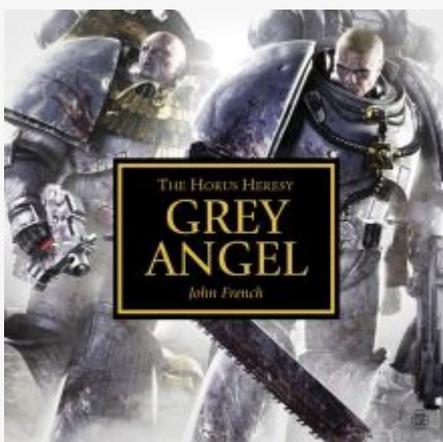

Серый ангел / Grey Angel (аудиорассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Серый ангел / Grey Angel
(аудиорассказ)

Автор	Джон Френч / John French
Переводчик	Йорик
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (серия)
Входит в сборник	Безмолвная война / The Silent War
Год издания	2012
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

“Знайте, что у прошлого два лица. Одно, ясное и кровавое, известно всем. Другое скрыто в тенях, затеряно во времени. Это забытое лицо, которое никто не увидит, является истинным лицом истории, лицом негласной войны”

01

Пленник посмотрел вверх, когда дверь камеры открылась. Цепи толщиной с запястье прижимали его к

голой каменной стене, нависали, словно ржавые змеи. Его силовую броню отключили, и её мёртвый груз удерживал его тело, словно оковы. На стенах узкой камеры из чёрного камня заблестели капли воды, когда внутрь вошёл человек с факелом. Отблески огня сверкнули в глазах пленника, который смотрел на посетителя, закутанного в дымчато-серую рясу. Под широким капюшоном можно было разглядеть улыбку.

Железная дверь захлопнулась позади. В камере было слышно лишь шипение факела.

- Так значит, это тебя поймали. Я здесь, чтобы задать вопросы. Уверен, ты это понимаешь.

- Делай, что должен. Я не боюсь твоих методов.

Раздался тихий смех.

- Я здесь, чтобы найти ответы, а не резать тебя на куски.

Когда человек подошёл ближе, пленник увидел под капюшоном блеск чёрных глаз. Гость был на голову ниже космодесантника, хотя доспех и ряса делали его крупнее. Узник моргнул. Его зрение было острым, но словно не могло сосредоточиться, как если бы в человеке было нечто неразличимое, неопределённое. Он покосился на тёмный уголок камеры, словно ожидая чего-то.

- И ради каких вопросов меня заковали?

- Вопросов верности.

Человек поднёс факел ближе, чтобы мигающий свет достиг тускло-серого доспеха пленника.

- На тебе боевые доспехи легионов, но нет геральдики или знаков верности. Мы - те, перед кем преклоняем колени. Таков путь вещей. Ты не представлен, неизвестно кому верен и вошёл в мои владения. В лучшем случае ты загадка, в худшем...

- Это допрос или проповедь?

- А разве выбор так мал? Допрос подразумевает, что мы враги, а я не хочу в это верить. Проповедь означает, что я пытаюсь тебя переубедить, что мне не нужно. Я просто говорю то, что знаю.

- Эти цепи говорят об обратном.

- Когда-то на этом мире нарушение границ владений каралось смертью. Будь благодарен за то, что я оставил тебе доспехи.

Человек в рясе поставил факел в металлическую скобу, на полированных чёрных перчатках блеснули золотые блики. Тусклый свет загнал тени в уголки камеры, и пленник увидел, что к стене прислонены его болтер и цепной меч.

- Простые предосторожности. Я оказал тебе всевозможное уважение, пусть ты совсем не был учтив в ответ. Ты даже не сказал мне своё имя.

Пленник откинул голову, чувствуя, как к затылку прижимается холодный мокрый камень.

- Меня зовут Цербер.

Человек тихо засмеялся.

- Ах, легенда былых времён. Как угодно, я отвечу тем же. Меня зовут Лютер, и я хочу знать, зачем ты пришёл в мои владения.

02

Шёл дождь.

Йактон Круз спрятался в тени у стены и прислушался. Его доспех казался призрачно-серым в ночи, и единственная метка на нём затерялась под покровом тьмы и дождевых капель. Он снял шлем, позволяя чувствам анализировать ночной воздух. Он мог слышать приближающийся раскат грома.

Выше, омытая слезами холодного камня, к беззвёздному ночному небу устремилась крепость Альдурук. Он проник за её внешнюю линию обороны, но знал, что чем дальше он углубится, тем больше будет стражей, сенсоров и охранных систем. Он рисковал, но торопился из-за времени и возможности полного провала. Необходимость, служившая ему девизом все эти последние годы, была такой же жестокой и неоспоримой, как и всегда. Он был на Калибане уже несколько дней, двигаясь во тьме, слушая, наблюдая, пытаясь найти то, что им нужно, то, зачем они пришли.

Лев послал часть легиона Тёмных Ангелов под командованием Лютера на свой родной мир. Это случилось до того, как Гор поднял свой мятеж. Но с тех пор на Калибане воцарилась зловещая тишина. В войне измены и предательства эта тишина могла означать как ничего, так и многое. Это было вопросом, который они пришли сюда решить, но у них было мало времени. Тёмные Ангелы взяли в плен Локена... Нет, подумалось ему. Локен позволил им схватить себя.

Круз видел в этом поступке лишь безрассудство, считая его опасной авантюрой. Он тянул время, сколько мог, выжидая, пока Локен освободится, или его план и в самом деле сработает. Если бы Локен встретился с Лютером и определил его верность, тогда они могли доставить послание и выйти из тени. Но никаких знаков не было, и прошло слишком много времени. Теперь Крузу приходилось рисковать ещё больше.

Внизу, во внутреннем дворе, не двигалось ничего, слышно было лишь ветер и стук дождя по камням. Он сместился вперёд, безмолвно двигаясь в своём гудящем доспехе. Кираса была такой же, как и у всех легионеров-астартес, но острый глаз уловил бы отличия, разглядев в их серой простоте признаки уникального мастерства. Круз, пригнувшись, направился к краю парапета. Он приподнял голову, чувствуя, как дождь течёт по впадинам его покрытых шрамами щёк.

Молния осветила небо и обрушила свой гнев на крепость. Круз перепрыгнул через парапет, и громовое эхо поглотило звук удара о камень. Он бросил взгляд по сторонам, держа руку на болтере, закреплённом на его поножах. Ничего. Круз пошёл вдоль края двора, продолжая прятаться в промокших от дождя тенях. В открытом сводчатом проходе, ведущем внутрь крепости, мерцал маслянистый свет факела. Йактон был в трёх шагах от входа, когда услышал тяжёлую поступь. Он застыл в ожидании, держа руку над рукоятью болтера.

Из прохода появилась фигура, в свете факела представшая размытым силуэтом. Круз разглядел массивные наплечники под отделанным мехом колыхающимся на ветру плащом. От висков безликого шлема воина поднимались короткие крылья, на правом плече покоился обнажённый меч. Капли дождя стекали по плоской поверхности клинка, и в свете факела казались ручейками холодного пламени. Круз

затаил дыхание, чувствуя, как учащается сердцебиение. Тёмный Ангел запрокинул голову, красные линзы смотрели в небо. Молния осветила двор и одетого в рясу космодесантника, Круз чувствовал, как растёт адреналин, холодный и маслянистый, в его старых мускулах. Он заставил пульс замедлиться, одетые в перчатки пальцы почти дрожали.

Тёмный Ангел опустил свой взор, повернулся в пол-оборота и проверил часть двора, противоположную той, где стоял Круз. Ему пришлось бы выстрелить, если бы Тёмный Ангел обернулся. Пришлось бы убить его одним выстрелом, чистым, быстрым и очень точным. Один шаг в сторону и в тот момент, когда часовой вытащил свой болтер, разум Круза просчитал движение и сосредоточился на цели, выбирая время и готовясь к неизбежному моменту. Он видел, как дождь стучит по бледному меху, покрывавшему плечи Тёмного Ангела. Круз пришёл сюда не для того, что бы убивать, но поступил бы так, если бы потребовалось. И хотя это был собрат-космодесантник, чья верность всё ещё могла быть настоящей, необходимость оставалась неизменной. В той войне, которую они сейчас вели, подобные вещи не имели значения. Круз представил, как наполненный ртутью снаряд вонзается в линзу воина. Он напряг ноги. Когда он выстрелит, ему тут же придётся прыгнуть вперёд, чтобы поймать тело до того, как оно загремит о землю.

Тёмный Ангел повернулся и ушёл к проходу. Круз прислушался к удаляющимся шагам, медленно выдохнул и позволил мускулам расслабиться. Он увидел блеснувший клинок лишь за мгновение до того, как включилось силовое поле. Заряженное острие меча приблизилось к его виску и застыло.

- Не двигайся.

Электрически осиное жужжание клинка звучало у Круза в ухе. Он разглядел кого-то у своего левого плеча, его заострённые черты лица и мрачный рот были укутаны тенью глубокого капюшона. Его обнаружили, а это означало, что все аспекты миссии подвергались риску. Доверие и верность теперь ничего не значили, ему придётся убивать, что, с учётом того, как искусно противник застал его врасплох, не будет простым делом.

Йактон сглотнул. Ему нужно было дождаться, когда силовой меч сдвинется.

- Ты можешь говорить, но если хотя бы дёрнешься, ты умрёшь.

- Я понимаю, - ответил Круз.

- Хорошо. Теперь скажи мне, зачем ты здесь, Йактон Круз.

03

- Они за тобой не придут, - произнёс Лютер.

Локен молчал. Он пришёл сюда для того, что бы узнать ответ на простой вопрос: на чьей стороне Тёмные Ангелы Калибана - Императора или Гора? Сам Рогал Дорн потребовал ответ, и со своим братом Йактоном Крузом Локен прибыл сюда, чтобы его найти. Но ответ не был прост. Близость смерти на уничтоженной планете, Истваане III, дала ему охотничье чутьё на мерзкий запах развращающего влияния Варпа. Но лицом к лицу с Лютером он мог ощущать перемещения нематериальной энергии, постепенное прикосновение соблазна. Он не был псайкером, но в этот момент он каким-то образом ощутил что-то, что было за пределами смертных чувств, словно бы обоняние и зрение вместе тянулись в

другое измерение. Глаза Лютера, не мигая, сосредоточились на нём. Локен потряс головой и всмотрелся в тени в углу камеры. Ощущение было эфемерным, но оно было в каждом произнесённом Лютером слове, чувство скрытности и отголосков уже давно принятых решений. Он мог ощущать его в факте своего заключения в подземельях Тёмных Ангелов.

- Я здесь один, - сказал Локен.

Лютер улыбнулся, словно это была тонкая шутка. Он приблизился и снял капюшон. Его лицо было сильным, но без неприкрытой свирепости большинства космодесантников. Он всё ещё оставался человеком — по крайней мере, отчасти. В чертах его лица была открытость, атмосфера непоколебимой уверенности, соединённой с интеллектом, это было лицо доверия и братства, лицо того, кому можно верить и за кем можно идти до конца. Локен слышал о лидерских качествах Лютера, когда-то давно он даже их видел, но, оглядываясь на Тёмного Ангела, он понял, что репутация упускала суть человека. Он был осью, вокруг которой крутились завоевания и верность. Такая сила собрала воедино ужас и создала Империум. И затем эта же сила вывернула его наизнанку. Глядя в тёмные глаза Лютера, Локен осознал, что уже видел такое. На долю секунду ему показалось, что он смотрит на самого Гора, Гора из более благородных времён.

Лютер отвернулся и направился к небольшому заплесневелому каменному блоку у подножия стены. Он присел, и его глаза смотрели куда-то в воображаемую даль. Локен наблюдал за ним, хотя в своём уме он метался между стратегиями, вопросами и возможностями. Он рисковал, позволив взять себя в плен. Его могли бы убить, не задумываясь, но это был единственный способ провести эту встречу, осуществить проверку. Теперь Локен должен был сделать выбор, которого не ожидал.

- Ты видишь сны, Цербер? - спросил Лютер.

- Вижу, - ответил Локен.

- О чём же?

- Я вижу сны... о моих братьях.

- Кто они? Братья в твоих снах, кто они?

- Мёртвые.

- Что ж, я не вижу снов. С тех пор как Империум изменил меня, я не вижу их. Хотя я могу вспомнить, на что они были похожи...

Лютер кивнул, и Локен невольно удивился, в глазах калибанца было понимание, понимание и жалость.

- Это не первый раз, когда тебя бросили на произвол судьбы. Я вижу это по тебе, - произнёс Лютер.

Локен чувствовал себя так, словно слова Тёмного Ангела содрали корку, покрывшую прошлое, словно пережитые мучения вернулись под спокойным взглядом Лютера. Он вспомнил, как падало небо, и как он падал вместе с ним. Он вспомнил лицо Тарика, ухмыляющегося в последний раз, и ветер Истваана, несший запах убитого братства. Гор предал его. Он пытался убить его, а затем бросил на мёртвом мире.

- Это что-то забирает, не так ли? Когда тебя бросают, это ломает тебя и оставляет внутри пустоту, - сказал Лютер. - Кто-то мог бы сказать, что это терзает душу.

Локен попытался сосредоточиться на настоящем, но не получалось. Они оставили его в пыли и

проклятых руинах, они оставили его среди мёртвых, среди проклятых обитателей загробного мира. Его призвали обратно лишь для того, чтобы сражаться в войне ради отмщения и изуродованного будущего.

- Хотя это не правда, - продолжил Лютер. - Когда тебя бросают, не остаётся боли. Ты хочешь, чтобы она была, ибо это было бы лучше правды. Не остаётся ничего — ни надежды, ни боли, ни прощения.

Локен мочал; он чувствовал, как его мускулы напрягались под бронёй, как кожу покалывало от пота, как сердца гнали наполненную стимуляторами кровь. Он выдохнул и заставил тело успокоиться. Лютер внимательно наблюдал за ним.

После долгой паузы он нахмурился и замер; затем вынул факел из железной скобы и подошёл ближе, так что был не более чем на расстоянии вытянутой руки. Он поднял факел, и жар обжёг открытое лицо Локена.

- Есть что-то в твоём лице. Я уверен, мы встречались раньше.

Лютер запрокинул голову и сделал шаг назад.

- На Карденсине, вероятно. Вот это была битва, на поле боя вышли воины семи легионов. Врагов было так много; мёртвые превратились в месиво под их ногами. Или на Зарамунде? Да. Похоже, это было там. Мы сражались там вместе с Лунными Волками, храбрыми воинами, быстрыми, как удар копья, и стойкими, как скалы Хтонию. Да, думаю, это было там.

Локен посмотрел на Лютера, его лицо ничего не выдавало. Внутри закружились воспоминания. Карденсин, Лев, поднимающий свой меч к небу, когда пламя битвы спалило ночь. Зарамунд, где Локен стоял в рядах и смотрел, как Лютер следует за Абаддоном среди разрушенных укреплений. Это случилось не более чем несколько десятилетий назад. Локен почувствовал холод; ему не стоило появляться на Калибане. Лютер не был тем, кого судят с первого взгляда, он был чем-то более важным, более значительным для хода войны, чем даже лорд Дорн мог представить.

- Ты помнишь поля Зарамунда? - спросил Лютер.

- Я ничего не помню, - ответил Локен.

- В твоих словах хтонийский акцент, Цербер. Пусть их было и немного.

Локен отвёл взгляд; тогда Лютер улыбнулся, рот разделил его лицо широкой тенью от факела.

- Так что привело тебя сюда, блудный сын Хтонию?

Локен смотрел, неспособный скрыть шок. Они ошиблись? Новости о восстании Магистра Войны уже достигли Калибана?

- Легионеры-астартес не сражаются против своих братьев, равно как не приходят во владения друг друга как шпионы, - сказал Лютер. - Я спросил тебя, зачем ты пришёл сюда, и ты ничего не ответил. Так что сейчас мне приходится гадать, кто же послал тебя? Лев, мой побратим? У него есть сомнения относительно того, выполняю ли я назначенный мне долг, мою беспримерную почесть?

Локену на мгновение показалось, что на лице Лютера заиграло какое-то чувство, нечто безобразное, прорвавшееся сквозь фасад идеального самообладания. Затем Лютер тряхнул головой, всматриваясь в тени. Локен почувствовал, что тесной камеры снова коснулся перст судьбы, ему привиделся образ с резкими очертаниями, казалось, составленный из похожих на клинки углов и неприкрытых амбиций.

Затем он исчез, потускнев и снова растворившись в приглушённых смутных ощущениях.

- Нет, это не мой брат, не Лев. Но тогда кто и зачем? Ты принёс мне послание? Верно?

Ангелы не знают. Как они и предполагали, влияние Гора не распространилось на крепость Альдурук. Это могло упростить дело. Дорн дал им послание, которое надо передать Тёмным Ангелам Калибана, если они не запятнаны предательством.

- Или ты и есть послание? - спросил Лютер.

Локен открыл рот, он чувствовал, как слова вертятся на языке - откровение о предательстве Гора, войне, разделившей Империум, и призыв к первому легиону вновь подтвердить свою верность Императору. Он мог сказать правду, мог открыть её всего несколькими словами. Он ощущал соблазн сделать это, необходимость ответить на заданный вопрос, но тьма и предательство окружили дом Тёмных Ангелов. Локен всё ещё чувствовал их, словно тени ветров Истваана. Он подумал об интеллекте и силе Лютера и подозрениях, присущих его вопросам. Локен когда-то был воином, способным отвечать на подобные вопросы простой военной логикой. Теперь его вели лишь догадки и полуправда. Мог ли он быть уверенным в том, к каким последствиям приведут его слова?

- Я - ничто, - сказал Локен.

Лютер кивнул, его глаза казались сделанными из искрящегося обсидиана, а лицо - из бледного мрамора.

- Ладно!

Тряхнув одеждой, он направился к двери камеры.

- Я вернусь, Цербер, сын Хтони, - сказал Лютер. - И когда я вернусь, я решу, кто ты. И если ты - вестник предательства, тогда я узнаю, кто выступил против меня.

04

Локен позволил глазам закрыться, и тьма стала полной. Он решил, что должен бежать. Нужно защитить сообщение Рогала Дорна и откровение о войне. Его мысли терзал страх, что они могут нарушить и без того тонкое равновесие. Лютер вернётся с новыми вопросами и, возможно, средством получить ответы. Совет Никей запретил использование псайкеров легионами, но Локен не раз убеждался, что необходимость важнее эдиктов.

Он открыл глаза.

- Почему он тебя не заметил?

- Мы сами решаем, кто нас видит.

В углу камеры сидело маленькое существо, его сумрачный силуэт окружал холодный ореол. Оно не двигалось, пока Лютер допрашивал Локена, пустота под капюшоном охватывала всё, что происходило. Локен чувствовал навязчивое присутствие, колдовское прикосновение слов и разума. В существе было что-то знакомое, что-то, что он не мог различить, словно глядел на забытое лицо друга.

- Ты прикоснулся к моему разуму. Я мог видеть то, чего нет. Тьму и порчу Варпа, возможности, скрытые

за словами Лютера тайны. Это сделал ты.

- Мы лишь позволили разглядеть то, что было не ясно. Твои чувства ограничены, а разум слеп.

- Что ты такое?

- Ты уже спрашивал нас.

- Ты не ответил.

- Мы смотрим.

- Говори яснее, я тебе не доверяю.

- Доверия и не нужно, мы позволили увидеть лишь то, что должно. Этого достаточно.

- То, что я ощутил - реальность или лишь то, что вы мне позволили увидеть? Была ли это... истина?

- Возможно.

- И ты мне больше ничего не скажешь?

- Нет.

- Тогда зачем ты ещё здесь?

- Чтобы освободить тебя.

Локен ощутил в воздухе разряд тока, и энергия вновь наполнила силовой доспех, его мускулы дёрнулись, их движения слились с фибросвязками. Дрожь прошла по спине, когда заработали интерфейсные разъёмы. Удерживающие его цепи расколись на части, и Гарвель тяжело упал на холодную плитку. Смотрящий направился к двери, его тело мерцало, словно изображение на повреждённой видеозаписи. Локен прижал оружие к доспеху, от статического электричества по керамитовым пластинам пошли искры.

Дверь камеры открылась, и Смотрящий промелькнул через порог, продолжая глядеть на Гарвеля пустым капюшоном.

- Иди! Ты должен сообщить своим хозяевам об увиденном.

В коридоре было тихо и спокойно. Факелы застыли в железных креплениях, тени на полу были неподвижны. Локен покосился на Тёмных Ангелов, стоявших у двери камеры в светлых плащах поверх чёрных доспехов. Острия двуручных мечей упирались в пол у их ног, а рубиновые глазницы незряче смотрели, как Гарвель проходит мимо. Его шаги царапали каменный пол, но звук казался чужим, словно Локен шёл во сне. В висках начала скапливаться тупая боль.

- Это то время, Локен, которое мы могли тебе дать.

Он побежал, шаги эхом отдались в мёртвом воздухе. Тени зашевелились, свет факелов задёргался, словно кто-то перелистывал страницы книги. Гарвель завернул за угол. Навстречу ему шёл Тёмный Ангел, чья рука покоилась на рукояти меча. Их взгляды встретились, холодные серые глаза уставились в красные линзы шлема. Страж выхватил меч, лезвие зашипело от энергии. Локен не хотел убивать - он был тайным посланником в крепости тех, чья верность была неизвестна и возможно даже не определена. Одно присутствие Гарвеля могло нарушить равновесие, что уж говорить об убийстве в

тёмных коридорах.

Руки Локена были пусты, когда он ринулся вперёд, и остались такими, когда меч Тёмного Ангела устремился к его голове. В последний момент, когда клинок уже опускался, Локен бросился в сторону и врезался плечом в локоть стража. Тёмный Ангел пошатнулся, и Гарвель схватил его за лицевую пластину. Страж и посланник рухнули на пол со звуком молота, дробящего мрамор. В правой руке Тёмного Ангела всё ещё был меч, Локен увидел движение клинка и сильнее сжал запястье. Удар пришёл из ниоткуда. Зубы Гарвеля зашатались, нос треснул под латной перчаткой воина. В ушах зазвенело, кровь забрызгала табард Тёмного Ангела. Он поднял ногу и наступил на свободную руку стража, прижав его к земле, затем выпрямился и бил по лицевой пластине, пока не изуродовал шлем. Красные линзы треснули, и на Гарвеля уставились полные ненависти тусклые зелёные глаза. Страж извернулся, когда Локен вновь занёс руку для удара, и внезапно он оказался на боку, придавив собственную руку. Тёмный Ангел вырвался.

- Стой!

От звука голоса страж дёрнулся. Этого было достаточно, чтобы Локен вскочил, схватил Тёмного Ангела за руку с мечом и впечатал в стену. Голова стража содрогалась от ударов, меч выпал из рук. Гарвель слышал собственное тяжёлое дыхание. Кровь капала на зелёные глаза в разбитом шлеме, но Тёмный Ангел, пусть и оглушённый, не стал слабее и теснил его. Он бросился к мечу.

И прогремел выстрел. Снаряд впился в левый глаз и вышел из черепа в фонтане крови и осколков кости. Локен ощутил, как доспех Тёмного Ангела повис на его руках. Ему был знаком звук облегчённого болтерного снаряда, приглушённое шипение полёта и бульканье, с каким в плоть впивается наполненная ртутью боеголовка. Гарвелю не надо было оглядываться, чтобы знать, кто убил стражника. Он осторожно положил тело на пол.

- Что ты наделал?

- Парень, так было нужно.

- Мы могли вырубить его. Он не заслуживал смерти, возможно, ты казнил верного Империи воина.

- Не его первого, а быть может и не последнего.

- Это может привести к тому, чего мы хотели избежать. Ещё неясно, на чью сторону они встанут, а ты только что склонил чашу против нас.

- Возможно, но сейчас у нас другие заботы.

Мгновение Локен приходил в себя. Он сплюнул сгусток крови на плитку и вправил сломанные кости носа.

- Не думаю, что Лютер знает о войне, но семя порчи уже здесь. Наше послание могло бы помешать ему укорениться, но теперь его не передать, - проворчал Гарвель.

- Ты прав, но наша миссия привела к важным результатам, и ради них этот воин должен был умереть.

- Что? Что ты нашёл, Круз?

- Меня, Гарвель. Он нашёл меня.

Тёмный Ангел выступил из теней позади Круза. Казалось, что он соткался из самой тьмы. Локен вздрогнул. Костлявый ангел распростёр крылья по нагруднику чёрного как ночь доспеха. Дождь намочил открытый балахон, и капли дрожали на кайме. Воин шёл со спокойной уверенностью, которая, как Локен знал, могла в любой момент смениться смертельным рывком. Лицо под промокшим капюшоном было всё таким же суровым и невесёлым.

- Давно не виделись, а?

Локен повернулся к Крузу, на его покрытом шрамами лице читался гнев.

- Что ты ему сказал?

- Мы достигли понимания.

Гарвель встретился взглядом с лицом под капюшоном.

- Йактон прав. Здесь всё сложнее, чем ты можешь представить. Неведение - щит. Боюсь, что принесённая вами истина не послужит ни Империи, ни моему легиону.

Локен смотрел, как человек в балахоне склонился над трупом, поднял силовой меч и вложил в руки павшего Ангела.

- Я выведу вас из Альдурука.

- О, и что же ты намерен делать потом?

- Смотреть и хранить во тьме. Таков издавна мой долг, таков долг тех, кто был до меня.

Человек в балахоне поднялся и пошёл по коридору. За ним последовали Локен и Круз, сначала шагом, потом бегом. Их преследовали тревожные крики.

- Будьте осторожны в пути, братья.

Они бежали по прорубленным в скале влажным туннелям, проходили через железные двери и пересекали мосты над огромными расщелинами. Иногда они слышали позади погоню, но человек вёл их во тьму, и Локен и Круз так и не увидели преследователей.

Над головой бушевала буря. У подножия отвесного ущелья под ночным небом Локен смотрел на ныне редкие леса Калибана, терзаемые ливнем и ветрами среди дымовых труб. Позади Круз повернулся к космодесантнику и ударил кулаком по груди в старом салюте Объединения.

- Родич, твоя служба не будет забыта. Не важно, что произойдёт, о ней не забудут.

- Меня не волнует слава. Забывают всех нас, тех, кто служит в тених. Нет, сегодня я кое-что утратил. Вы забрали то, что я никогда не смогу вернуть.

Локен посмотрел на него - единственного на Калибана, кто знал истину о происходящем в Империи.

- И что ты утратил?

Человек молча отвернулся и направился к скрытой двери у подножия скалы. Локен недоуменно посмотрел на Круза, но старый воин просто смотрел, как воин в балахоне исчезает в ночи. Наконец, он ответил.

- Прощение, парень. Он утратил возможность получить прощение.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Серый_ангел_/Grey_Angel_\(аудиорассказ\)&oldid=20582](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Серый_ангел_/Grey_Angel_(аудиорассказ)&oldid=20582)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 10:18.